
Прогрессофобия в новой темпоральности цифрового мира

© 2021 г. И.Г. Шестакова

*Санкт-Петербургский горный университет,
Санкт-Петербург, 199106, Васильевский остров, 21 линия, д. 2.*

E-mail: irina_shestakova@inbox.ru

Поступила 21.05.2020

Рассматривая присущий человечеству алармизм в отношении изменений, вызванных вхождением в жизнь достижений научно-технического прогресса, автор отмечает, что все противники прогресса используют плоды его прошлых достижений, но при этом выражают опасения в отношении вновь появившихся инноваций, поскольку они вызывают дискомфорт, привнося в жизненный мир нечто непривычное, по отношению к чему еще не сложилась традиция. Вполне ожидаемо подобные фобии порождает и развитие цифровых технологий – опасения по поводу цифровой деградации молодежи, страх перед искусственным интеллектом и т.п. Однако в цифровом мире появляется еще одна причина неприятия прогресса. Ею становится темп возникновения и вторжения нового в пространство бытия человека. Если в предыдущие эпохи адаптация к новшествам происходила за несколько поколений, то сегодня радикальные трансформации технологической и, как следствие, социально-экономической инфраструктуры происходят многократно в течение одной человеческой жизни. Качественный скачок скорости социотехнологического развития и проблемы, порожденные новой темпоральностью цифрового мира в условиях резкого сужения горизонта предвидения, формируют хроническую тревожность, в основе которой лежат сомнения в завтрашнем дне, правильности выбранного жизненного пути и даже в состоятельности представлений о смысле жизни и человеческом предназначении, почерпнутых в процессе современного воспитания и образования.

Ключевые слова: социальное время, цена прогресса, прогрессофобия, цифровая цивилизация, научно-технический прогресс, технологии инфокоммуникаций, скорость, качественный скачок скорости развития, темпоральность.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-61-71

Цитирование: *Шестакова И.Г.* Прогрессофобия в новой темпоральности цифрового мира // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 61–71.

Progressophobia in the New Temporality of the Digital World

© 2021 Irina G. Shestakova

*St. Petersburg Mining University,
2, 21 line, Vasilievskiy island, Saint-Petersburg, 199106, Russian Federation.*

E-mail: irina_shestakova@inbox.ru

Received 21.05.2020

The paper considers the alarmism inherent in humanity regarding changes caused by the entry into life of achievements of scientific and technological progress. It is noted that all opponents of progress use the fruits of his previous achievements, but at the same time express fears about newly emerging innovations, since they cause discomfort, bringing to the world something unusual, in relation to which tradition has not yet constituted. It is quite expected that similar phobias are also caused by the development of digital technologies – fears about the digital degradation of youth, fear of artificial intelligence, etc. In the digital world, however, there is another reason for the rejection of progress. This is the pace of the emergence and invasion of a novelty into the space of human existence. Whereas in previous eras, adaptation to innovations passed through several generations, today radical transformations of the technological and, as a result, socioeconomic infrastructure occur many times in the course of one human life. A qualitative leap in the speed of socio-technological development and the problems generated by the new temporality of the digital world in the conditions of a sharp narrowing of the horizon of foresight form chronic anxiety, which is based on doubts about the future, the correctness of the chosen life path and even the consistency of ideas about the meaning of life and human destination, gained in the process of modern upbringing and education.

Keywords: social time, the price of progress, progressophobia, digital civilization, scientific and technological progress, information and communication technologies, speed, a quantum leap in the speed of development, temporality.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-61-71

Citation: Shestakova, Irina G. (2021) “Progressophobia in the New Temporality of the Digital World”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2021), pp. 61–71.

Жаждающий познания и власти западный человек в конечном счете создал техническую цивилизацию, которая грозит человечеству полной катастрофой, истощением духовных ресурсов, исчезновением самой жизни.

Гуревич. Основы философии

Мир добился впечатляющего прогресса в каждой мере человеческого благополучия. Шокирует, что об этом почти никто не знает.

Pinker St. Enlightenment Now

Обратившись к вечной теме расплаты за прогресс, мы столкнемся с распространенностью представлений об обязательной негативной составляющей научно-технического прогресса, которые если и не преобладают явно, то, по крайней мере, заставляют считать результаты НТП неоднозначными. Профессор Стэнфордского университета Стивен Артур Пинкер считает, что такие представления и даже «прогрессофобия» распространены не только в гуманитарном сообществе, но и во всем обществе в целом и присущи людям во все времена [Pinker 2018, 39], то есть что идея расплаты за прогресс имманентна самому технологическому прогрессу [Ibid., 50].

Господство прогрессофобии

Хотя современный социум, конечно же, несравненно более открыт восприятию технологических новаций, чем архаичное общество, инстинктивная боязнь перемен остается типичнейшим и самым существенным основанием для негативного отношения к научно-техническому прогрессу. Всё старое представляется естественным, в нем видится правильный порядок вещей, проверенный временем. Всё новое, наоборот, вторгается, нарушая «естественный» порядок, меняя привычный «жизненный мир», включающий в себя мир материальный, обычаи, привычки, социальные роли, отношения, понимание жизненного пути и многое другое. К тому же люди более восприимчивы к сигналам с негативной коннотацией, а негативные воззрения на изменения обычно выражаются более ярко. В результате прогрессофобия существует и, более того, процветает в современном высокотехнологическом обществе. Так, всюду можно слышать, что искусственный интеллект – самое ужасное изобретение человечества, что цифровая среда приводит к дебилизации подрастающего поколения, а смартфон – к потере памяти. Высказывания об угрозах технологического развития и его негативных последствиях вплоть до конца света превалируют и усиливаются повсеместно.

Изучающий теории прогресса Петр Штомпка указывает на повсеместное радикальное преобразование вектора мысли о прогрессе от «господствующего» полного восхищения, в частности в гуманитарных науках, до еще более четкого и прямого отрицания прогресса «в различных модных футурологических теориях и картинах глобальных катастроф» [Штомпка 2005, 464]. Прозревая в технике прежде всего «разрушительный характер», Ф.Г. Юнгер предупреждал о возникновении опасности, что человек «задохнется в той своей второй природе, которую он технически создает» [Юнгер 2002, 115]. Профессор Ноам Хомский, американский лингвист и философ, заявил, что «на глобальном уровне мы мчимся к пропасти и полны решимости в нее рухнуть, что резко снижает наши перспективы на достойное выживание». Среди глобальных катастроф, к которым «мчится» человечество, он называет экологический кризис и ядерную войну, расточительное отношение к ресурсам и, как следствие, изменение климата [Хомский web].

По мнению Дэвида Борнштейна, негативные последствия прогресса делают нас фаталистами, поскольку каждое такое следствие, в особенности ярко проявившееся, фиксируется и распространяется на весь прогресс [Bornstein 2018]. В формировании

«прогрессофобии» важную роль играют не только средства массовой информации, которые «цинично добиваются просмотров и кликов», но и сама человеческая природа, для которой психологически «вред сильнее пользы» [Pinker 2018, 47]. Селективная память человека из всего спектра событий фиксирует более яркие, а это, как правило, катастрофы или нечто подобное. Последствия этой психологической особенности подмечал и Ф.Г. Юнгер, согласно которому «человек вздрагивает от малейшего шума, он живет в предчувствии катастрофы. <...> Катастрофа – это событие, которое начинает занимать человеческий ум, когда тот перестает видеть выход <...> Потому-то сейчас повсюду то и дело появляются новые сторонники различных теорий катастроф» [Юнгер 2002, 115].

Технологический пессимизм в истории

К сонму технологических пессимистов мы можем отнести всех консерваторов, начиная с древнекитайского мыслителя Конфуция и вплоть до современных. Аргументация противников прогресса заслуживает уважения. Среди носителей этих идей множество деятелей политической и в особенности интеллектуальной элиты, писатели, деятели культуры, философы, социологи (А.А. Корольков, в частности [Корольков 1998], А. Дугин, в частности [Дугин web^a; Дугин web^b], и многие другие [Шпенглер 1993; Ясперс 1991; Ортега-и-Гассет 1989]).

Расцвет подобных идей мы видим во второй половине XIX в., которая была проникнута скептицизмом в отношении прогресса науки и техники. После реальной борьбы луддитов с ткацкими станками в начале века здесь мы сталкиваемся не с опасениями в отношении прямых физических рисков, а со страхом по поводу таких важнейших последствий научного-технического прогресса, как образование, развитие глобализации, и, в результате, с расшатыванием устоев и традиций общества.

К мыслителям, через всё свое творчество пронесшим знамя борьбы с прогрессом, можно отнести К.Н. Леонтьева. Его печаль связана с эгалитарным прогрессом, но в основании лежит материальная причина, и в этом смысле показательна его работа «Епископ Никанор о вреде железных дорог, пара и вообще об опасностях слишком быстрого движения жизни» [Леонтьев 1996], в которой он указывает на последствия, приносимые так радостно принимаемым научно-техническим прогрессом, а именно на то, что позже будет определено как экологическая катастрофа, проблема урбанизации и глобализации. Примечательно также, что здесь, как и в работе «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» [Леонтьев 1912], он улавливает проблемы, исходящие от скорости прогресса, метко описанные им как «бешенство бесплотных сообщений», «одуряющая скорость», с которой «мы несемся неведомо куда, опасно, как бы не в бездну» [Леонтьев 1996, 198].

Некоторые мыслители удивительно последовательны в своем пессимизме. Так, профессор И.Д. Каландия приводит доказательства негативного воздействия научно-технического прогресса на человека и социум. Делает это он уверенно, несмотря на признание того факта, что, взглядываясь в историю, легко доказать «конкурентоспособность» научно-технического прогресса, ведь прогресс наук и техники предоставил человеку «уникальные способности и возможности материализовать свое мышление», а внедрение технологических новшеств является двигателем прогресса современного общества [Каландия 2003].

Многие скептики были настолько напуганы стремительным прогрессом, что призывали обратить его вспять путем государственных запретов. «Разве не безопаснее, – вопрошал еще в 1872 г. Сэмюэль Батлер, – наблюдая прогресс в развитии машин, пресечь вред в зародыше и запретить им дальнейший прогресс?» [Butler web, 279].

Прекрасный пример всепобеждающей мощи прогрессофобии мы находим в речи профессора философии Бостонского университета Роберта Коэна [Коэн 1986], в которой он, по сути, поет оду прогрессу. Профессор Коэн описывает достижения человечества, такие как всемирное распространение науки и образования, здравоохранения,

развитие информационной техники, автоматизация рабочих мест, положительные изменения ситуации с продовольствием, развитие медицины, возможностей диагностики, сокращение профессиональных заболеваний. Эта блестящая речь могла бы стать восхвалением достижений прогресса, но пессимистической настрой (можно предполагать, что он делает это намеренно, в угоду пессимистически настроенному слушателю) заставляет облечь эти плоды прогресса в негативную оболочку, продемонстрировать не сами великие достижения человечества, но некоторые их недостатки и возможные негативные последствия. Положительные эффекты, произведенные технологическим прогрессом в социуме и инфраструктуре, он формулирует на языке проблем, непрерывный рост технического совершенствования, порождающий перманентный процесс социальных преобразований, преобразует в отрицательную коннотацию.

Подобно заклинаниям звучат предостережения мыслителей, вторящих друг другу: «нивелирование личности», «превращение человека в придаток машины», «фаустовское сознание», «поклонение разуму и науке до фетишизма», «пустота смыслов», «падение нравственных идеалов», «массовая культура и потребительство», «экологические проблемы» [Винер 1996; Каландия 2003; Маклюэн 2007; Bell 1965; Meadows et al. 1972; Harari 2011; Bostrom, Yudkowsky 2011; Barratt 2013] и многие другие. Индийский политический и общественный деятель Махатма Ганди вообще предположил, что наши предки знали, как изобрести машины, но медитация и размышления привели их к мысли о необходимости трудиться только при помощи своих рук и ног. Всё иное он называет «поклонением Мамоне» [Ганди 1969, 21].

Несмотря на то что уже во второй половине XVIII в. Ж.-А.-Н. Кондорсе писал, что нет никакой границы в развитии человечества и что никто не сможет остановить прогресс [Кондорсе 1936, 2], наглядное проявление оборотной стороны различных достижений прогресса науки и техники в XX в. всё же взбудоражило человечество. Говоря о цене прогресса, в первую очередь припоминают ужасающие картины применения ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки, катастрофы на атомных станциях, экологические бедствия. Всемирно известный ученый Стивен Хокинг в XXI в. предположил, что глобальная катастрофа близка и ее причиной станет человеческая (техногенная) деятельность. По его мнению, людей погубит либо ядерная катастрофа, либо распространение искусственно созданного вируса [Хокинг web].

Эсхатологическая метафизика, обращенная против прогресса, особенно настойчиво зазвучала в работах О. Шпенглера, Н.А. Бердяева, К. Ясперса, А. Гелена [Шпенглер 1993; Шпенглер 1995; Бердяев 1933; Ясперс 1991; Gehlen 1940]. Мыслители прогнозировали возможное агрессивное воздействие среды, в которую были внедрены достижения научно-технического прогресса. «Организм человека, психофизический организм его сложился в другом мире и приспособлен был к старой природе. Это было приспособление растительно-животное. Но человек совсем еще не приспособился к той новой действительности, которая раскрывается через технику и машину, он не знает, в состоянии ли будет дышать в новой электрической и радиоактивной атмосфере, в новой холодной, металлической действительности, лишенной животной теплоты. Мы совсем еще не знаем, насколько разрушительна для человека та атмосфера, которая создается его собственными техническими открытиями и изобретениями. Некоторые врачи говорят, что эта атмосфера опасна и губительна» [Бердяев 1933, 3]. Итог подводит Мартин Хайдеггер: «Во всех сферах своего бытия человек будет окружен всё более плотно силами техники» [Хайдеггер 1991, 108]. Дальнейшее историческое развитие создало множество прецедентов для подобных высказываний.

Борьба с технологиями инфокоммуникаций

Поскольку современная эпоха определяется как информационная, нужно отдельно остановиться на подобных реакциях в отношении развития технологий инфокоммуникаций, проблемное влияние которых менее очевидно. В этом смысле противников

новых технологий мы встречаем уже в самом начале истории – при формировании письменной культуры. Так, Платон, видя угрозу культуре Греции, исходящую из письменности, вкладывает в уста Сократа речи, предрекающие, с одной стороны, утрату искусства памяти, а с другой – возможность приобщиться к записанному тексту тех, кто не должен бы его читать, будь то в силу своего слабомудрия или по какой-либо еще причине. Аналогия прослеживается и в переписке Александра Македонского с Аристотелем, где Александр упрекает своего учителя в публикации сакрального знания, которое должно быть доступно лишь одному Великому Александру.

Безусловно, в Средневековье мы также сталкиваемся со специфическим отношением к возможности общения с текстом (с информацией), своеобразно преломившимся в XX в. в практике Советского Союза, где для предотвращения распространения неугодных власти текстов каждая печатная машинка находилась на учете. Неоднозначное отношение вызвало распространение телеграфа, современники которого связывали с этой коммуникационной революцией некоторые надежды, но в то же время испытывали и опасения, см. [Standage 1998, 52; Headrick 1991, 3; Лутц 2014, 19]. Так, американцы под руководством религиозных деятелей протестовали против введения телеграфа, казавшегося им проявлением черной магии [Шпенглер 1995, 19]. Позднее настороженное отношение к новым технологиям прослеживается у Деррида, который констатирует упадок культуры вследствие появления фонографа и телефона. «Полностью обратившись в слух для этого пса от фонографа, вы превращаетесь в hi-fi-приемник, а ухо ваше, которое одновременно и ухо другого, начинает занимать в вашем теле непропорциональное место “калеки навыворот”» [Деррида 2002, 93].

Роберт Коэн, опираясь на работы Вальтера Беньямина, вскрывает противоречия, заложенные в повсеместном распространении книг, газет и журналов, а в особенности телевидения, несущих всеобщую грамотность «от деревенских захолустий до крупнейших столиц». В первую очередь это всеобщая доступность информации, но «обратной стороной медали является изменение массового сознания», «зрелищная неразборчивость и личностная невосприимчивость к написанному слову» [Коэн 1986, 215].

Современные прорывы в технологиях инфокоммуникаций привлекают лавину критики, которая просто заполонила социальное пространство высказываниями о вреде новшеств и тотальной деградации молодого поколения, оказавшегося «в плену» у новых технологий. Среди алармичных предостережений – потеря памяти, деградация молодого поколения, тотальный уход в виртуальную реальность, игромания и негативные физиологические последствия. Новые (относительно не бесосновательные) фобии породили такие понятия, как «клиповое мышление», «дети индиго», «интернет-манипулятивность», «интернет-зависимость» и даже столь жесткие, как «дебилизация», «аутизация» и т.п.

Радикальное ускорение прогресса. Тревожные ожидания будущего

В основном то, с чем до сих пор сталкивалось человечество в смысле цены прогресса, было платой за собственно технологии – ущерб экологии, профессиональные болезни, техногенные катастрофы и т.д. В современном мире цена развития технологий, безусловно, осталась ненулевой. К предыдущим проблемам, которые, как правило, преодолеваются в результате дальнейшего технологического развития, добавились новые вызовы, такие как непредсказуемое развитие искусственного интеллекта, плотное взаимодействие человека с мобильными девайсами, грядущая утрата рабочих мест и т.п.

Однако человечество сталкивается с новым фактором научно-технического прогресса. Впервые в истории основой неприятия социотехнологического прогресса выступает его темпоральность. Темп технологического развития получает критическое ускорение, как следствие в этом же темпе начинают происходить коренные социально-экономические трансформации. Причем это не есть лишь субъективное ощущение

того, что «всё течет, всё изменяется», прослеживающееся в веках и выражаемое понятием «социального времени».

Смысловые аспекты социального времени, определяющего темпоральные измерения в системе социальной динамики [Сорокин, Мертон 2004, 112], разрабатывались мыслителями, концентрировавшимися на проблемах социума, – Э. Дюркгеймом, З. Бауманом, И. Валлерстайном, Э. Гидденсом, П. Штомпкой. Социальное время идентифицирует ритмы трансформаций в субъективном восприятии человека [Там же, 119]. Оно зависит не только от психотипа человека, но также от тех социальных условий, в которые он вовлечен. Так, темпоральная структура времени, описанная Г. Гурвичем, охватывает различные типы социального времени от длительного до взрывного [Gurvitch 1964], которые существуют в пространстве одновременно, в разных локальных социотопологических структурах.

Восприятие времени в этом смысле находится в прямой зависимости от плотности событийного ряда, но эта плотность на глазах ныне живущих людей критически возрастает; темп становления и развития цифровой цивилизации привносит в концептуализацию социального времени новую составляющую. Человечество в лице его ныне живущего поколения становится свидетелем качественного скачка скорости социотехнологического развития. Переломный момент заключается в том, что коренные изменения в жизни социума, вызванные достижениями научно-технического прогресса, стали происходить многократно за время жизни одного поколения – человечество вступило в новую темпоральную эпоху.

Этот темп социотехнологических перемен есть объективная реальность, лежащая в основе темпоральности цифрового мира. Если в доцифровую эпоху радикальные изменения технологической среды и вызванные ими трансформации в жизни общества были растянуты по крайней мере на несколько поколений, предоставляя возможность эволюционной адаптации, то при переходе в цифровую эру темп технической модернизации вырос таким образом, что социум в целом и его различные составляющие вплоть до отдельного человека сталкиваются с непредсказуемостью путей технологического развития. Новая темпоральность приводит к резкому сужению горизонта прогнозирования и, как следствие, обоснованного планирования в отношении вызванных этим развитием социальных трансформаций [Шестакова 2019]. Проблема приближающихся горизонтов предвидения затрагивает основополагающие аспекты социальной и экономической жизни: работу, образование, коммуникации, инвестиции, политику, этику и право и многое другое.

Отметим лишь одно из последствий сужения горизонта предвидения, вызванного этой темпоральностью. П. Штомпка, рассматривая социальные отношения, указывал на важность таких их критериев, как «прочность» и «продолжительность» [Штомпка 2005, 102]. Он отмечает, ссылаясь на многие исследования, что жизненный опыт, воспринятый в детстве, обладает «наиболее высокой мерой инерции» [Там же, 249]. И если вдруг этот опыт сталкивается с необходимостью многократных изменений, причем заранее не предсказуемых, то подобные трансформации ведут к дезориентации человека и, как следствие, к девиантности поведения [Там же, 290–291]. Современные психологи Емелин и Тхостов обращаются к одному из первых и наиболее ярких клинических наблюдений советского психиатра С.Г. Жислина, увидевшего в переживаниях людей, сталкивающихся с изменениями, скорость которых превосходит их «ресурсы совладания», причину «острых психотических реакций, сопровождающихся тревогой, спутанностью, бредовой интерпретацией окружающей обстановки»; ситуация тревоги усугублялась неопределенностью, неупорядоченностью, невозможностью ее полного контроля [Емелин, Тхостов 2015, 17].

Это явление зафиксировано при наблюдении поведения пассажиров на вокзале, находящихся в условиях мелькания поездов и пассажиропотока. Скачкообразный переход в цифровую цивилизацию дает несравнимо более серьезное и масштабное основание для тревоги – упомянутый выше темп, в котором стали происходить социотехнологические трансформации. Причем радикальное ускорение этого темпа приводит

к тому, что для человека изменения представляются практически непрерывными, что приводит к критической непредсказуемости дальнейшего технологического и, как следствие, социоэкономического развития.

Таким образом, на данном историческом отрезке главнейшим драйвером страхов по поводу технологического прогресса стал его беспрецедентный темп, обрекающий цифровое общество на существование в условиях перманентной социотехнологической революции – в темпоральной среде, которая для значительной (а скорее для большей) части человечества является крайне некомфортной. Важнейшей причиной этого дискомфорта являются тревога и чувство неопределенности, порожденные резким сужением горизонта предвидения и, следовательно, утратой надежных оснований для планирования не только на долгосрочную, но и на среднесрочную и даже ближайшую перспективу. В результате – полная неопределенность будущего и вытекающего из этого проблемы инфраструктурного, экономического, оборонно-промышленного развития [Шестакова 2019]. При этом на первом месте стоит проблема формирования собственно личности человека, включая не только концепции воспитания и образования, но и фундаментальные представления о человеческом предназначении и базовых ценностях.

Темпоральность цифровой цивилизации. Сладкие и горькие плоды прогресса

Итак, современная ситуация коренным образом отличается от прежней, в первую очередь масштабностью и количеством перемен в единицу антропного времени. Перманентная цифровая революция доставляет человечеству изобильные плоды, непрерывно и радикально меняющие социотехнологическую среду его обитания.

Сладкие плоды цифрового прогресса приносят изобилие поводов для технологического оптимизма. Их пользу трудно переоценить, они к тому же соблазнительны и прекрасны, украшают жизнь, делая ее более насыщенной и дополняя ее элементами счастья. Никогда еще в истории человечества на одно поколение не приходилось столько замечательных произведений технологического прогресса.

Цифровая модернизация приносит и терпкие плоды, но их горечь особого рода. Она, например, ни в коей мере не вызвана такими типичными издержками НТП, как деградация окружающей среды или исчерпание ресурсов. Наоборот, цифровое развитие предоставляет мощный потенциал преодоления этих бед и создания гармонии между техногенной и природной средой. А вот всё то, что Конфуций выразил фразой «не дай бог жить в эпоху перемен», резко обостряется тем темпом, в котором перемены стали происходить благодаря прорывному развитию цифровых технологий.

Например, изменение рынка труда происходило всегда, но качественный скачок скорости технологического развития привел к его перманентной трансформации с непрерывным сокращением трудовых ниш, которое, по прогнозам, продолжится и в ближайшей перспективе на глазах ныне живущего поколения приведет к радикальному сокращению рынка труда. Ожидание такого развития событий, естественно, порождает чувство тревоги и неуверенности в завтрашнем дне. Сюда примешивается чувство дискомфорта от утраты привычного, которым сопровождается любое развитие, но которое до крайности обостряется новым темпом и непрерывностью перемен, когда в человеческом ощущении времени утрата привычного из одномоментного события превращается в перманентный процесс. Ныне живущее поколение уже почти утратило такие значимые и безусловно положительные социокультурные традиции, как писание писем, работа в публичном пространстве библиотек, а в значительной степени и вообще чтение традиционных книг. Уже завтра таким же анахронизмом, каким сегодня являются библиотеки, могут стать традиционные университеты, банки, торговые центры, и, как результат, произойдет радикальное изменение социокультурной и социоэкономической среды со всеми последствиями и ощущениями утраты привычного стиля и уклада жизни.

Масштабность и количество перемен за время одной человеческой жизни способны снизить положительное восприятие цифровых преобразований и, таким образом, помешать всецело принять аргументы «технологических оптимистов» при всех грандиозных возможностях и преимуществах, которые открывает развитие цифровых технологий. Вместе с тем, исходя из всего опыта социотехнологического развития человечества, скорее уместны более оптимистичные прогнозы, поскольку до сих пор никакие фобии и тревоги, как правило, не находили подтверждения в том объеме и в том алармическом масштабе, в котором их выражали прогрессофобы. Повсеместно распространенное явление прогрессофобии в реальности сталкивается с тем объективным фактом, что научно-техническое развитие приносит блага, а база, на которой основывались опасения в прошлом, исчезает с новыми достижениями НТП, давая основания для технооптимизма. К тому же слишком очевидно, что все критики социотехнологического прогресса используют его плоды. Они предпочитают компьютеры перьям и чернильнице, а хирургию – с анестезией, а не без нее [Pinker 2018, 39].

Разумеется, мы не беремся предсказывать будущее, тем более в условиях резкого сужения горизонта предвидения, вызванного всё тем же темпом перемен. Тем не менее, основываясь на всем предшествующем опыте поступательного движения цивилизации, резонно предположить, что и на данном этапе человечество найдет адекватные ответы на новые вызовы научно-технического прогресса, включая проблемы, связанные с его темпом в условиях цифровой реальности.

Заключение

Таким образом, впервые фактором, определяющим «цену прогресса», является темп перемен, новая социотехнологическая темпоральность цифровой цивилизации, в которой вынуждено жить человечество. Этот темп способен вызвать не только перманентное ощущение утраты привычного, но и неуверенность в завтрашнем дне, порожденную непредсказуемостью социотехнологической реальности столь быстро меняющегося мира, реальности уже ближайшего будущего, соответствии которой отнюдь не гарантировано успешным существованием в настоящем. Покушение машины на самое человеческое в человеке – способность мыслить, перспектива вытеснения умственного труда, а следовательно, и вообще труда – критические элементы этой стремительно меняющейся реальности, способные породить сомнения в таких основах, какими являются сложившиеся представления о реализации в профессии как главном предназначении человека – представления, задающие ту систему координат, в которой социум поступательно развивался в течение по крайней мере последнего столетия.

Все эти обстоятельства и позволяют, как нам кажется, объяснить наблюдаемый всплеск прогрессофобии, который может казаться особенно неожиданным в отношении цифрового прогресса, приносящего человечеству столь прекрасные плоды.

Источники и переводы – *Primary Sources and Translations*

Бердяев 1933 – *Бердяев Н.А.* Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38. С. 3–38. (Berdyayev, Nikolay A., *The Human and the Machine (the Problem of Sociology and Metaphysics of Technology, in Russian)*).

Винер 1966 – *Винер Н.* Творец и робот. М.: Прогресс, 1966 (Wiener, Norbert, *God and Golem, Inc., Russian Translation*).

Ганди 1969 – *Ганди М.* Моя жизнь. М.: Гл. ред. Восточ. литературы изд-ва «Наука», 1969 (Gandhi, Mohandas, *The Story of My Experiments with Truth, Russian Translation*).

Деррида 2002 – *Деррида Ж.* Слухобиографии. СПб.: Machina, 2002 (Derrida, Jacques, *L'oreille de l'autre, Russian Translation*).

Кондорсе 1936 – *Кондорсе Ж.-А.-Н.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: СОЦЭКГИЗ, 1936 (Condorcet, Nicolas, *Esquisse d'un tableau historique des progres de l'esprit humain, Russian Translation*).

Коэн 1986 – Коэн Р. Социальные последствия современного технического прогресса. Новая технократическая волна на Западе. Сборник статей. М.: Прогресс, 1986 (Cohen, Robert, *Social Implication of Recent Technological Innovations*, Russian Translation).

Леонтьев 1912 – Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения // Леонтьев К.Н. Собр. соч.: В 9 т. М.: Типография В.М. Саблина, 1912. Т. 6. С. 40–127 (Leontiev, Konstantin N., *The Average European as an Ideal and a Weapon of Worldwide Destruction*, in Russian).

Леонтьев 1996 – Леонтьев К. Епископ Никанор о вреде железных дорог, пара и вообще об опасностях слишком быстрого движения жизни // Леонтьев К. Восток, Россия и славянство. М.: Республика, 1996. С. 396–399 (Leontiev, Konstantin N., *Bishop Nikanor on the Dangers of Railways, Steam and in General about the Dangers of Too Fast Movement of Life*, in Russian).

Лутц 2014 – Лутц М. Карл фон Сименс (1828–1906). Жизнь между семьей и всемирно известной компанией / Пер. с нем. М.: Сименс, 2014 (Lutz, Martin, *Carl von Siemens (1828–1906). Ein Leben zwischen Familie und Weltfirma*, Russian Translation).

Маклюэн 2007 – Маклюэн М. Понимание медиа. Внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007 (McLuhan, Marshall, *Understanding Media*, Russian Translation).

Ортега-и-Гассет 1989 – Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 3–4 (Ortega y Gasset J., *La rebelión de las masas*, Russian Translation).

Сорокин, Мертон 2004 – Сорокин П.А., Мертон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 112–119 (Sorokin, Pitirim A., Merton Robert K., *Social Time: Experience of Methodological and Functional Analysis*, Russian Translation).

Хайдеггер 1991 – Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге / Под ред. А.Л. Доброхотова. М.: Высшая школа, 1991 (Heidegger, Martin, *Gelassenheit*. Russian Translation).

Хокинг web – Стивен Хокинг: у людей осталось 100 лет, чтобы покинуть гибнущую Землю. URL: http://www.topnews.ru/news_id_103315.html (Hawking, Stephen W., *Humankind Has One Hundred Years to Leave Dying Earth*, Russian Translation).

Шпенглер 1993 – Шпенглер О. Закат Европы: В 2 т. Новосибирск: Наука, 1993 (Spengler, Oswald, *Der Untergang des Abendlandes*, Russian Translation).

Шпенглер 1995 – Шпенглер О. Человек и техника // Культурология XX век. М.: Юрист, 1995. С. 454–492 (Spengler, Oswald, *Der Mensch und die Technik*. Russian Translation).

Штомпка 2005 – Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005 (Sztompka, Piotr, *Sociologia. Analiza społeczeństwa*, Russian Translation).

Юнгер 2002 – Юнгер Ф.Г. Совершенство техники. Машина и собственность. СПб.: Владимир Даль, 2002 (Jünger, Friedrich G., *Die Perfection der Technik*, Russian Translation).

Ясперс 1991 – Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991 (Jaspers, Karl, *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*, Russian Translation).

Primary Sources

Barratt, James (2013) *Our Final Invention: Artificial Intelligence and the End of the Human Era*, St. Martin's Press, New York.

Bell, Daniel (1965) *The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*, Free Press, New York.

Bornstein, David (2018) “Scared by the News? Take the Long View: Progress Gets Overlooked. Interview with Steven Pinker”, *The New York Times*, 10.04.2018.

Bostrom, Nick, Yudkowsky, Eliezer (2011) *Forthcoming. The Ethics of Artificial Intelligence*, Cambridge University Press, New York.

Butler, Samuel (web) *Erewhon, or, Over the Range*, Trübner & Co., London, URL: http://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/Erewhon_NT.pdf

Gehlen, Arnold (1940) *Der Mensch, seine Natur und seine Stellung in der Welt*, Junker und Dünnhaupt, Berlin.

Gurvitch, Georges (1964) *The Spectrum of Social Time*, D. Reidel Pub. Co., Dordrecht.

Harari, Yuval N. (2011) *Sapiens: a Brief History of Humankind*, Penguin Random House, UK.

Headrick, Daniel R. (1991) *The Invisible Weapon. Telecommunication and International politics 1851–1945*, Oxford University Press, Oxford.

Meadows, Dennis L. et al. (1972) *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*, Universe Books, New York.

Pinker, Steven (2018) *Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress*, Penguin/Viking, New York.

Standage, Tom (1998) *The Victorian Internet*, Berkeley Books, New York.

Ссылки – References in Russian

Дугин web^a – Дугин А. Трансгуманизм – дьявольская затея, смертный приговор человечеству. URL: https://tsargrad.tv/articles/aleksandr-dugin-transgumanizm-djavolskaja-zateja-smertnyj-prigovor-chelovechestvu_25615

Дугин web^b – Дугин А. Глобализация – конец Света, но начало Тьмы. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G6mZGtyJ5KU>

Емелин, Тхостов 2015 – Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 15–25.

Каландия 2003 – Каландия И.Д. Научно-технический прогресс и некоторые аспекты развития культуры // Перспективы человека в глобализирующемся мире. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 41–61.

Корольков 1998 – Корольков А. Русская духовная философия. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998.

Хомский web – Хомский Н. «Мир мчится к пропасти». URL: <http://ru.euronews.com/2015/04/17/chomsky-says-us-is-world-s-biggest-terrorist>

Шестакова 2019 – Шестакова И.Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 20–29.

References

Dugin, Alexandr (web^a) *Transhumanism is a Devilish Device, Death Sentence for the Humankind*, URL: https://tsargrad.tv/articles/aleksandr-dugin-transgumanizm-djavolskaja-zateja-smertnyj-prigovor-chelovechestvu_25615 (in Russian).

Dugin, Alexandr (web^b) *Globalization is the End of the World and the Beginning of Darkness*, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G6mZGtyJ5KU> (in Russian).

Emelin, Vadim A., Tkhostov, Alexander Sh. (2015) “Chronotope Deformation under Socio-cultural Acceleration”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 2, pp. 15–25 (in Russian).

Kalandia, Irakliy D. (2003) “Science-technical Progress and Some Aspects of the Culture Development”, *Perspectives of Human in the Globalizing World*, St. Petersburg Philosophical Society, St. Petersburg, pp. 41–61 (in Russian).

Korolkov, Alexandr (1998) *Russian Spiritual Philosophy*, St. Petersburg (in Russian).

Chomsky, Noam (web) *The World Rushes to the Abyss*, URL: <http://ru.euronews.com/2015/04/17/chomsky-says-us-is-world-s-biggest-terrorist> (Russian Translation).

Shestakova, Irina G. (2019) “New Temporality of Digital Civilization: Future had Come”, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, Vol. 10, No. 2, pp. 20–29 (in Russian).

Сведения об авторе

ШЕСТАКОВА Ирина Григорьевна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Санкт-Петербургский горный университет.

Author’s Information

SHESTAKOVA Irina G. – DSc in Philosophy, Associate professor of Philosophy and Social Sciences, St. Petersburg Mining University.